

Сокровища Корша

Детективный спектакль о Театре Наций и неугасающей надежде

В последний раз актеры выходили на эту сцену 15 лет назад. С той поры бывший театр Корша — на вечном ремонте. «Одно из уникальнейших театральных зданий страны», — то ли с гордостью, то ли с горечью провозглашала министр культуры Михаил Швыдкой, ловко пробираясь между строительными лесами. Министр приехал посмотреть, как идет ремонт и что тут вообще можно сделать.

Валерий КИЧИН

Акт 1-й, жалобный. Подвески королевы

Краснокирпичный дом с башенками на бывшей улице Москвина даже старожилы больше знают как бывший филиал МХАТа. Когда МХАТ распался, здание передали художественному театру имени Горького под руководством Татьяны Дорониной. Потом возник Большой дом на Тверском бульваре — его строили для Театра Дружбы народов, но он был новый, еще не требовал капитального ремонта и очень понравился Дорониной. Поэтому туда воселись горьковский МХАТ, а Дружбе — Театру Наций, как его теперь называют, — отдали полуразрушенный Корша с башенками. Театр этот по мере сил живет и привозит в Москву хорошие спектакли со всей страны, но показывает их где получится, потому что в переданном ему здании все полтора десятилетия разор и укус.

В 80-х зрители, приходя к бывшему Коршу, обозревали не только спектакли, но и воплощенную в камне театральную историю. Любовались старинными бра, хрустельно-бронзовой люстрой конца прошлого века, затейливыми фонариками у подвезда. Открывали солидные дубовые двери, почитательно давили на старинные медные ручки, на которые некогда давил великий Остужев. Историческое было место.

Историю у нас любят. Но когда театр Дорониной переселился из Корша в циклопический гроб на Тверской, все куда-то исчезло. На улице Москвина осталась

голая кирпичная коробка с проваленной крышей.

Дальше идет художественно-документальный диалог. Время действия — 1988, ноябрь.

УПРАВЛЕНИЕ ГОСКОНТОРОЛЯ по охране памятников истории и архитектуры (высоко подня брови): «А где остальное?»

Б.И. ТЮНЯЕВ, заместитель директора МХАТа имени Горького: «На данный момент в здании театра проведена инвентаризация по всем помещениям и составлена ведомость историко-архитектурных материальных ценностей, выявленных и зафиксированных при проведении историко-архитектурного обследования здания в/о «Союзреставрация». Перечисленные в ведомости экспонаты демонтированы, упакованы и переданы на материальный склад под охрану с целью сохранения и восстановления при реставрации интерьеров». (Читает список люстр, фонарей, дверей и ручек.)

Действие переносится в апрель-2000. Проступают контуры здания, по строительным лесам живописно рассыпаны югославские строители. Вдали брезжит реставрация интерьеров.

ТЕАТР НАЦИЙ — директору ордена Ленина, ордена Октябрьской революции и ордена Трудового Красного знамени театра имени Горького Т.В. Дорониной (проникновенно): «Ответить на вопрос, где находятся исторические ценности убранных театра Корша, можете только вы, уважаемая Татьяна Васильевна, как непосредственный свидетель операции по демонтажу ценностей и их передачи на хранение вверенному Вам коллективу. Окажите содействие и информируйте нас о судьбе уникальных

исторических ценностей, помогите вернуть их нашему театру. Ведь изготовление их заново потребует колоссальных затрат и нанесет урон и без того скудному бюджету культуры!»

Татьяна ДОРОНИНА: «На Ваш исх. № 81 от 03.04.2000 сообщаю, что предметы интерьера театра Корша, указанные в письме, на балансе МХАТа им. М. Горького не числятся...»

Театральные двери, три упаковки хрустальных подвесок, сто одна штука бра двухрожковых люстр, — это не булава из шийнона королевы Елизаветы. И если эти подвески нигде не лежат под охраной, стало быть, они где-то висят. И кто-то другой давит на остужеские ручки, гордо распахивая десять штук дверей дубовых.

Разумеется, Татьяна Дорониная не только директор, но и замечательная артистка, она и не должна следить за каждой подвеской. Но у нее есть заместитель — почему не поручить товарищу разобратся? Почему не кликнуть караул и не потребовать найти национальное достоинство? Я думаю, это странно равнодушное к судьбам русской старины письмо, с выражением прочитанное выше, народной артистке просто подсушил на подпись кто-то из домошников в перерыве между репетициями. Потому что мы все слышали, как страстно читает Дорониная строки из Белинского: «Любите ли вы театр, как люблю его я?!». Ну подписала, она же доверяет помощникам. Наверное, зря.

Любая реконструкция истории — великолепная возможность на истории поживиться, это знают все. Но связаться с казусами, в которые замешаны люди известные и потому влиятельные, следственные органы не любят. Дело о подвесах уже спущено на уровень участкового уполномоченного, но его даже в администрацию МХАТа имени Горького без контрамарки вряд

ли пустят. Так что на мой вопрос о теплейшей надежде директор Театра Наций Михаил Чигирь только покачивает головой: мол, и без бумаг понятно, что следов уже не найти. Хотя мне это странно: есть закон и есть люди, несущие ответственность за врученные им ценности, — им просто надо сойтись вместе.

Однако бросим взгляд в будущее — как всегда у нас, лучезарное.

(Атракт с пивом для оптимизма.)

Акт 2-й, романтический. Легуткий голландец на пути к дому

Что такое МХАТ имени Горького или даже ушедший в Лету театр Корша — люди более или менее представляют. Театр Наций — самая эфемерная из театральных материй. На данный момент он как бы есть и его как бы нет. Есть директор, худрук, администрация и афиша. Нет труппы, режиссеров, художников, рабочих сцены и даже самой сцены. Он бесплотен. Но не бесплоден.

Он — потенциальное будущее нашего театрального искусства. Стоим, вокруг которого должна закружиться раскидистая крона. Камень, из которого будет город заложен, назовет наменному соседу.

На данном этапе именно благодаря бесплотному театру Наций Москва время от времени видит дальше собственного носа. Видят артистов из Киева, Тбилиси, Тувы и Германии — вымещающее понятие «гастроли» этот театр поддерживает на плаву. Даже инициирует подобные международные акции: с его подачи тринадцать российских театров заинтересовались турецкими пьесами, ответным шагом турецкой стороны будет разгул русской драматургии на берегах Босфора. Здесь, кроме финансовых, много и других препятствий: каждый раз надо искать подходящую сцену, а сцен в Москве, при бурной театральной



Театр Корша на открытке начала века

жизни, мало. Причем сцен музыкальных почти нет. После реконструкции театр Корша сможет принять любую труппу, от Кукольной до оперной. Так что именно здесь нам суждено в Европу прорубить окно — хилый русеек мирового театра, всеми правдами и неправдами пробивающийся в Москву, станет как море полноводным.

У художественного руководителя Театра Наций Сергея Коробкова есть несколько параллельных программ развития, он обозначает их четырьмя буквами, причем латинскими:

А) Гастроли ныне оторванных друг от друга театров России вновь станут реальностью и величиной постоянной. Москва — город диаспор, здесь всегда есть зрители, жаждущие увидеть театры своей юности или исторической родины. Москва — город любопытный, и всегда есть зрители, которые хотят лично увидеть то, о чем так много слышали. Публика, короче, у этого театра будет всегда.

В) Возникнет своего рода государственная «антреприза». Универсальный, с хорошей оркестровой ямой зал с лучшей в Москве акустикой позволит осуществлять любые, ныне невозможные проекты. Режиссер Александр Тител мечтает о постановке оперы Дебюсси «Пеллеас и Мелизанда», в репертуарном театре невозможной — карты в руки! Дирижер Ара Карапетян грезит об «Ариадне на Наксосе» Рихарда Штрауса — великая, но неизвещная москов-

ской публике музыка может наконец ей открыться. Репертуарный театр, чтобы выжить, должен быть осторожен в выборе названий — антреприза может и должна рисковать и экспериментировать, московская афиша станет богаче и современнее.

С) Театр Наций создан для бурной фестивальной жизни. Для театральной столицы Москва непозволительно бедна такими событиями: нет свободных площадок, нет нужной современному театру мажорности. Так что возрождение здания Корша может стать началом новой театральной России.

Д) Нет у нас и серьезных центров, где сосредоточились бы работа вокруг театра как искусства. Театр Наций будущего — это постоянно действующие мастер-классы, семинары и круглые столы, это информационно-издательский комбинат, это театральная видеотека и организация специальных видеотеатральных проектов.

Иными словами, грядущее явление Театра Наций Москве может стать событием принципиальным и поворотным.

Если все пойдет хорошо, детище Корша вернется к жизни: первых зрителей новый театральный центр примет в канун 2002 года. Увидим ли мы его во всем великолепии исторического убранства, зависит от патриотизма наших патриотов. Любят ли они театр, как любим его мы?

(Вдали тихий звук лопнувших нервов. Светает. Занавес.)